

В ЧЕМ ЕДИНО "РАСКОЛОТОЕ ОБЩЕСТВО"?

РУКАВИШНИКОВ Владимир Олегович - доктор философских наук, заведующий отделом социальной динамики ИСПИ РАН. РУКАВИШНИКОВА Татьяна Павловна - старший научный сотрудник ИСПИ РАН. ЗОЛОТЫХ Александр Дмитриевич - кандидат филологических наук, редактор журнала "Российская Федерация". ШЕСТАКОВ Юрий Юрьевич - лаборант-исследователь ИСПИ РАН

Результат президентских выборов 1996 г. подтвердил общеизвестный факт: по отношению к проводящейся нынешними властями политике страна разделена на две примерно равные части. Президент Б. Ельцин победил во втором туре, получив поддержку 53,8% избирателей, участвовавших в голосовании, или 40 млн. 208 тыс. 384 чел. За его соперника, кандидата от левых сил, лидера фракции коммунистов в Думе, Г. Зюганова высказались 40,4%, или 30 млн. 113 тыс. 306 чел. Против обоих кандидатов голосовало 4,8% или 3 млн. 604 тыс. 550 чел. Во втором туре приняли участие 69% от общего числа зарегистрированных избирателей (108.495.023 чел).

Рассматривать итоги выборов как безусловную и триумфальную победу правящего президента, как это делают некоторые политики и политические обозреватели на телевидении, - это попытка еще раз выдать желаемое за действительное и намерение внедрить эту фальшивую мысль в умы забывчивых обывателей. Напомним, что в первом туре кандидатуру Б. Ельцина поддержали 35,28% избирателей, пришедших к урнам, а Зюганова - 32,03%. Электорат Ельцина в этом туре был равен примерно 22% от общего числа граждан Российской Федерации, имеющих право голоса.

На наш взгляд, итоги первого тура особенно отчетливо показали, что число убежденных сторонников проводимой Ельциным политики среди избирателей примерно равно числу сторонников коммунистов, при этом доля тех и других не превышает четвертую часть взрослого населения. Следовательно, каждую из альтернатив, вынесенных на второй тур, - как правую, так и левую - на первом этапе выборов президента поддерживало меньшинство электората. Раскол общества в отношении стратегии и тактики дальнейшего развития России налицо.

Означает ли это, что по всем вопросам, относящимся к политике, в нашем обществе нет единства, или, иначе говоря, расколото ли коллективное общественное мнение россиян по большинству политически значимых вопросов в тех же пропорциях, что и на выборах, или нет? Результаты общероссийского почтового опроса городского и сельского населения (1733 чел., в том числе 1207 горожан и 526 селян, проживающих в большинстве регионов страны; погрешность выборки - 3%; руководитель проекта - В.О. Рукавишников, организаторы опроса Ю.Ю. Шестаков, А.Д. Золотых; материалы опроса публикуются впервые), проведенного Отделом социальной динамики Института

социально-политических исследований РАН и журналом "Российская Федерация" в июне 1996 года, т.е. в разгар политической агитации в связи с президентскими выборами, позволяют ответить на эти и многие другие вопросы.

Все на выборы! А зачем?

Все обозреватели, анализировавшие итоги президентских, парламентских и губернаторских выборов, в той или иной форме высказывали следующее мнение. Избиратели использовали прошедшие выборы для выражения своего отношения к политике правящего режима и наказания его представителей на местах. Если это так, то как оценивают возможность своего влияния на политику через участие в выборах сами избиратели?

Начнем с наиболее общей оценки выборов как формы волеизъявления граждан в демократическом обществе. Верят ли избиратели в то, что их голос будет услышан и принят во внимание властью предержащими? Увы, нет! Неверие в то, что всенародно избранные депутаты, губернатор области или президент России в своих действиях руководствуются в первую очередь интересами избирателей распространено чрезвычайно широко. Лишь **четыре процента** опрошенных высказали мнение, что "интересы народа для них превыше всего". Две трети, напротив, убеждены в обратном, что "есть другие интересы, которые гораздо важнее для них". "Политических лидеров России не очень заботит, что думают простые люди, такие как я", - это мнение высказали девять из десяти опрошенных. Таким образом, отчуждение власти от народа не является тайной для избирателей. Многие респонденты не без горечи отмечали, что парламентские выборы в рамках действующей конституции по сути превратились в дорогостоящее исследование политических симпатий взрослого населения.

И тем не менее, четверо из каждых пяти респондентов разделяют мнение о том, что "голосование на выборах - это единственный способ, при помощи которого простые люди могут выразить свое отношение к политике руководства страны". Что ж, в этом почти полном единодушии проявляется своеобразие политической культуры современной России - страны, которая хотя и ушла в своем политическом развитии достаточно далеко от не столь далекого коммунистического прошлого, все же является "авторитарной демократией" или "квази-демократией", где при наличии внешних атрибутов демократии (президент и парламент, избираемые на свободных многопартийных выборах, конституционный суд, псевдонезависимая пресса и т.д.) реальная власть в чрезмерно высокой степени сосредоточена в исполнительной ветви государственной власти, и, прежде всего, в руках президента и региональных администраций. Наши сограждане не питают иллюзий в отношении своих возможностей оказать влияние на политику и не доверяют институтам власти. По данным наших опросов, доверие граждан институтам власти в России стабильно находится на предельно низком уровне в течение всех пяти лет реформ. Причем этот вывод справедлив как в отношении уровня доверия высшим органам представительной демократии, так и применительно к авторитарным

структурам, включая Президента и его администрацию, правительство, парламент, судебную систему, правоохранительные органы и армию. Подъемы и падения этого показателя, наблюдаемые время от времени в связи с выборами, задержками зарплаты или иными событиями общероссийского, либо местного масштаба, не меняют характера данного общего заключения по существу. Уровень доверия властям в России по-прежнему **значительно ниже** значений этого показателя, фиксируемых в большинстве развитых демократических стран [1].

За что боролись?

Радикальные реформы, начатые в 1992 году, получили свою оценку не только на выборах, но и массовом сознании. Абсолютное большинство россиян (92% опрошенных) убеждено, что "современное российское общество устроено так, что простые люди не получают справедливой доли общенародного богатства". Эта несправедливость связывается в массовом сознании с итогами приватизации, которые, по мнению 3/4 опрошенных, являются ничем иным как "грабежом трудового народа" (15% не согласны с такой оценкой, остальные затруднились с ответом). Девять из десяти взрослых жителей страны считают, что "основные отрасли промышленности, транспорт, связь должны быть собственностью государства, принадлежать всему народу, а не группе людей". Серьезные аналитики и политики не имеют права не учитывать такую позицию трудящегося населения страны, как бы они ее не оценивали.

Заметим в этой связи, что, на наш взгляд, интерпретировать подобные взгляды на собственность на средства производства как простое проявление установок, доминировавших в недавнем прошлом (т.е. как проявление глубокой коммунистической индоктринации, говоря на языке политической психологии), было бы непростительным упрощением и недооценкой реальных сдвигов, произошедших в структуре ценностей и установок россиян за трудные годы реформ. Доказательством правоты нашего предостережения от прямолинейных суждений, вытекающих из идеологических пристрастий сторонников капиталистической экономики, служит позитивная оценка курса на развитие частного предпринимательства. Почти две трети опрошенных расценивают развитие частного предпринимательства как лучший способ решения экономических проблем страны (о своем полном согласии с данной точкой зрения заявили 24%, о частичном согласии - 39%, не согласны с ней - 24%, 13% - "ни за, ни против"). Более половины респондентов ныне полагает, что "хорошо, что и у нас предприимчивые люди могут стать богатыми". Полностью согласны с таким суждением 36%, частично - 34% опрошенных, в том числе среди городского населения - 39% и 36%. Для сравнения: по данным наших опросов в 1992 году аналогичные показатели среди горожан были соответственно 21% и 28% (т.е. в сумме менее половины); в 1993 - 23% и 32%.

Противники развития капитализма в России могут в свою очередь настаивать на интерпретации приведенных выше данных как результата более чем пятилетнего пропагандистского "промывания мозгов", поскольку всерьез говорить о положительном влиянии частного предпринимательства на поло-

жение дел в экономике России сегодня мало кто возьмется. Нельзя не признать, что и для такой точки зрения есть основания. И все же, на наш взгляд, опросные данные прежде всего свидетельствуют о достаточно широком проникновении ценностей и установок либерального характера в массовое сознание россиян под воздействием изменившихся условий жизни и при активном влиянии правительственных средств пропаганды.

Общие ценности

Данные опроса подтвердили ранее сделанный вывод о происходящем ныне процессе преобразования латентной ценностной структуры общественного мнения в форме конфликтного сосуществования традиционных русских коллективистских ценностей, убеждений социалистического характера, укоренившихся в предшествующую эпоху, и демократических ценностей, индивидуалистических и буржуазно-либеральных взглядов на жизнь. По-прежнему, для большей части россиян **равенство** является более социально значимой ценностью, нежели **свобода** [2]. Точнее говоря, для всех без исключения россиян важны и свобода, и равенство. Но если предстоит выбирать между ними, равенство для почти 2/3 (59%) опрошенных представляется более важным, ибо они считают, что "социальные различия между людьми не должны быть слишком большими и никто не должен пользоваться незаслуженными привилегиями". На противоположной точке зрения стоит одна треть. Эти люди полагают, что если выбирать, то личную свободу. Свобода в их глазах является более важной, чем равенство, ибо, "каждый должен жить как он хочет без каких-либо искусственных ограничений". Заметим, что, согласно данным опросов, относительное большинство жителей бывших социалистических стран также отдает предпочтение равенству. В традиционных западных демократиях большинство, напротив, выбирает свободу.

В сознании рядовых граждан нашей страны понятия "демократия" и "права гражданина и человека" настолько тесно связаны, что порой первое определяется через второе, и в результате содержание первого понятия существенно обедняется. Так повелось с тех доперестроечных времен, когда борьба за демократию сводилась к требованиям обеспечения того, что называется "естественными правами человека" (свобода слова и право на получение информации, свобода вероисповедания, свобода передвижения, свобода собраний, право избирать и быть избранным в органы власти, право владеть собственностью, право на труд, на образование, на неприкосновенность личной жизни и жилища, на частную жизнь и т.д.). Не столь уж многое изменилось в массовом сознании с тех пор. По-разному решая ценностную дилемму "свобода или равенство", наши соотечественники практически единодушны в поддержке и защите основных демократических ценностей - прав человека. Вот факты, иллюстрирующие этот вывод.

Россияне не приемлют тотальный контроль над своей частной жизнью. Четверо из каждых пяти опрошенных поддерживают мнение о том, что "государство и общество не должны вмешиваться в частную жизнь (иначе говоря, каждый имеет право на свое мнение, может организовывать свою жизнь по

своему собственному разумению, и люди должны быть терпимее к тем, кто живет не так, как они, - например, к лицам другой национальности, религии, к беженцам и представителям сексуальных меньшинств"). Таким образом, приснопамятная практика не столь уж далекого времени, когда в выдаваемых каждому работнику характеристиках парткомы и профкомы оценивали его поведение в быту, отвергается большинством населения.

Необходимость обеспечения принципа свободы слова, собраний, шествий и защиты свободы печати от государства ныне также не вызывает сомнений. Трое из каждых пяти взрослых россиян убеждены, что "даже ради спокойствия в стране нельзя ограничивать право граждан на проведение митингов, маршей и демонстраций протеста против правительства" (о своей поддержке противной точки зрения открыто заявили лишь 13%, еще у 8% нет ясного суждения по данному поводу). Большинство опрошенных полагает, что в современной России пресса как печатная, так и электронная, должна быть абсолютно самостоятельной. Столь единодушная поддержка принципа независимости "четвертой власти" свидетельствует о понимании роли СМИ как важнейшего канала политической коммуникации, как средства отображения общественных настроений и формирования общественного мнения (лишь скромное меньшинство - 12% респондентов - не согласно, что "свобода и независимость средств массовой информации должны быть защищены от вмешательства государства"; мы не имеем возможности подробно рассмотреть здесь мотивы, которыми руководствовались эти респонденты).

Подлинная демократия предполагает свободу партий и общественных движений, отражающих предельно широкий спектр взглядов. С тезисом "нельзя запрещать политические партии - даже те, которые угрожают общественному спокойствию, порядку и демократии", выразили согласие 37% респондентов (в том числе "полностью согласны" 15% и 22% - "частично согласны"). О своем несогласии с этим тезисом сообщили 50% (в том числе 15% "категорически не согласны" и 35% - "не согласны"). Какова природа этого противостояния мнений?

На наш взгляд, выявленные балансы мнений относительно права граждан на коллективную защиту своих интересов, права на объединение в партии и движения с различными идеологическими платформами и права демократического государства вводить ограничения на деятельность отдельных политических формирований можно трактовать различным образом. Однако, мы не стали бы спешить с выводом о недостаточной укорененности демократических ценностей в менталитете россиян, консервативности или поддержке традиционной приверженности российских правящих кругов к силовым решениям политических споров. Дело в том, что значительное число респондентов против как экстремизма любого толка, так и законодательного ограничения прав человека и свобод личности. Например, две трети опрошенных против введения ограничений в выборе деятельности по политическим мотивам. Настораживает в этой связи лишь то, что каждый пятый респондент в той или иной степени поддерживает мнение, что "убежденный коммунист не должен иметь права работать в школе, а тот, кто работает, - должен быть уволен". Нам представляется, что за столь нетерпимой позицией этих людей скры-

вается неуверенность в необратимости произошедших перемен, и поэтому боязнь возврата к сталинизму оборачивается поддержкой старой практики преследования инакомыслящих уже на новом витке российской истории. Более трети респондентов (!) полагают, что, несмотря на смену режима, рядовому гражданину России "лучше быть более осторожным" и "свое мнение по политическим вопросам лучше держать при себе". Это факты, над которыми следует задуматься (даже если принять во внимание позицию 56% опрошенных, считающих, что "сегодня можно свободно говорить о том, что думаешь", что "сегодня в России каждый гражданин может свободно высказываться по политическим вопросам").

Итак, важнейшие демократические ценности и принципы, в том числе касающиеся свободы убеждений и форм их выражения, разделяет большая часть населения страны. Принцип главенства права и необходимость законопослушания также признается почти всеми. Четверо из каждых пяти участников опроса считают, что "требования закона должны выполняться всегда, - даже в тех случаях, когда закон не совершенен и хотелось бы поступить не по закону, а по совести".

Увы, столь же единодушны россияне и в оценке практики применения существующих законов: "по жизни у нас для богатых - один закон, а для бедных - другой". С такой горькой формулой жизни, знакомой нам по исторической литературе, сегодня солидарно большинство -91% участников опроса. Иначе говоря, по мнению большей части наших сограждан, годы и века идут чередой, а порядки в России по существу не меняются.

За более-менее единодушной негативной оценкой социальной эффективности экономических реформ 1990-х годов стоит прежний раскол коллективного общественного мнения в отношении того, а надо было ли вообще начинать перестройку, из которой выросли все эти реформы. Более половины общего числа респондентов (52%) отрицательно ответили на вопрос "Если бы Вы в середине 1980-х годов знали, что будет сегодня, к чему приведут начавшиеся в стране перемены, вы поддержали бы их тогда или нет?"; в том числе среди горожан - 46%, среди сельских жителей - 65%. Положительный ответ "да, несомненно, поддержал бы" дала лишь третья часть от всех опрошенных; среди горожан чуть больше - 39%, среди селян вдвое меньше - 19%. Для сравнения: в 1992, 1993 и 1994 году среди опрошенных нами горожан положительный ответ дали соответственно 36, 40 и 30%, отрицательный - 46, 42 и 53% опрошенных [3, с. 56; 4]. Природа этого противостояния мнений нам известна - это упоминавшийся выше ценностный конфликт, столь явственно проявившийся на выборах.

Цели на будущее

Итоги экономических реформ пока что неутешительные. К моменту президентских выборов Россия находилась на перепутье: либо продолжать прежний курс реформ, либо осуществлять иную политику, основанную на программе коммунистов и их союзников и попутчиков. После президентских выборов положение дел в экономике не изменилось к лучшему, и вопрос о

коррекции курса правительства не снят с повестки дня. Каких же перемен в правительственной политике ждут россияне?

Практически единодушны опрошенные в том, что "правительство должно сделать все, чтобы уменьшить различия в доходах между богатыми и бедными, например, повышая налоги на богатых и выплачивая пособия бедным" (полностью или частично согласны с такой точкой зрения 85% опрошенных). Лишь 13% опрошенных поддерживают мысль о целесообразности уменьшения расходов на социальные программы и помощь малоимущим во имя скорейшего выхода страны из экономического кризиса.

Не следует пытаться усмотреть в таком распределении мнений требование возродить уравнительную политику распределения доходов и поддержки социального иждивенчества. Общественное мнение осознает наличие злоупотреблений со стороны части тех россиян, кто получает помощь от государства. 30% опрошенных указывают на то, что там, где они живут, **социальная помощь достается не тем, кто в ней действительно нуждается**, а зачастую, например, тем, кто, получая пособие по безработице, занимается коммерцией и новой работы не ищет, поскольку живет лучше тех, кто занят на производстве.

Половина опрошенных боится оказаться безработными. У 58% респондентов (по самооценке) материальное положение семьи за последний год ухудшилось. Среди сельских жителей таких две трети, среди горожан - 54%. Четверть респондентов особо подчеркивала то обстоятельство, что в условиях расширяющейся безработицы на пособие не прожить и найти работу трудно. Именно поэтому, 94% опрошенных убеждены, что в первую очередь "государство обязано сделать так, чтобы мог получить работу каждый, кто хочет работать".

Зарубежные социологи и политологи подчеркивают привычку россиян к государственному патернализму как черту, не свойственную жителям капиталистических стран Запада [5, 6]. Наверное, отчасти они правы. Люди на Западе привыкли рассчитывать только на собственные силы и возможности, не ожидая помощи и поддержки со стороны общества и государства. Однако, кто возьмет на себя смелость утверждать, что в конце 1980-х - начале 1990-х годов, поддерживая курс на переход к рынку и демократизацию своего общества, граждане России предполагали, что его реализация на практике принесет им бедность и безработицу, поскольку правительство реформ фактически отказалось от защиты интересов трудящегося большинства.

Общество не может нормально развиваться, не представляя отчетливо долгосрочных целей, которых необходимо достичь, и проблемы, которые необходимо решать уже сегодня. Об этом размышляют не только парламентарии и члены кабинета министров, которым положено делать это, так сказать, "по долгу службы", но и рядовые граждане. Каждый из наших респондентов также имел возможность высказать свое мнение по этому поводу и дать свою оценку степени приоритетности каждой из задач, стоящих, по его мнению, перед страной. В первую пятерку наиболее актуальных задач и целей для российского общества вошли следующие (в этой публикации мы упорядочили их в порядке уменьшения количества респондентов, назвавших данную задачу первоочередной из более чем десяти, включенных в итоговый список):

- борьба с преступностью и коррупцией. "Нельзя экономить на личной безопасности граждан" - таково мнение 90% опрошенных. Уместно заметить, что четверо из каждых пяти опрошенных сообщили, что либо им лично, либо их знакомым в последнее время приходилось непосредственно сталкиваться с физическим насилием, кражами или другими преступными действиями. 82% (среди горожан - 86%) россиян сообщили, что не чувствуют себя защищенными от преступных элементов в своем городе или селе;

- обеспечение высокого уровня занятости. На необходимость предоставить работу всем желающим трудиться как первоочередную задачу указали четверо из каждых пяти респондентов;

- обеспечение высокого уровня и повышение качества жизни. Данная цель, о которой общество не имеет права забывать даже в нынешние трудные времена, была упомянута в качестве архиважной задачи 76% опрошенных. Увы, сегодня в вопросах доступа к высокому качеству жизни столько же несправедливого, сколько в вопросе распределения богатств, определяющем различия в уровне жизни, ибо и качество жизни у нас напрямую связано с располагаемым доходом семьи;

- защита природы в связи с резким ухудшением качества окружающей среды. "Нельзя жить в грязи" - три четверти опрошенных указали на высокую степень актуальности данной проблемы. Две трети респондентов согласны платить более высокие налоги в случае, если эти деньги действительно пойдут на охрану окружающей среды;

- формирование рынка, выгодного и производителям, и потребителям. Эта задача является первоочередной в глазах 71% россиян, поскольку ее решение является залогом оздоровления экономики;

- поддержание обороноспособности страны на высоком уровне. На традиционную приоритетность данной задачи указали более двух третей опрошенных, считающих, что "нельзя экономить на оборонных расходах". При этом в отношении военной угрозы безопасности России мнения разделились на две равные части: одна половина опрошенных (точнее примерно 40%) в той или иной степени согласна, что "военной угрозы со стороны Запада для России нет", тогда как другая половина (опять-таки около 40%) уверена в обратном (остальные уклонились от прямого ответа).

Мы уже сегодня должны, используя лексику респондентов, "работать на будущие поколения". Поэтому, кроме вышеназванных пяти целей, были названы такие задачи, как "повышение духовности общества" ("нельзя экономить на культуре"), "построение общества, в котором высокие нравственные принципы и человеческие ценности будут значить больше, чем деньги". Примерно каждый второй из трех участников опроса указал на непреходящую важность таких целей для российского общества.

Когда респонденты рассматривали актуальные задачи и цели на будущее для России и оценивали их приоритетность, вопросы повышения международного престижа страны также находились в поле их внимания. Советский Союз не мало сделал для преодоления экономической слабости стран "третьего мира". Сегодняшняя Россия продолжает оказывать экономическую помощь более слабым (пусть в несравненно меньших масштабах), а ее солдаты уча-

ствуют в миротворческих миссиях в "горячих точках" на территории бывших СССР и Югославии. Большинство участников опроса, не ставя под сомнение необходимость продолжения усилий для поддержания международного престижа страны подобными методами, все же не относит эту деятельность к числу первостепенных целей и задач.

Единство нации

О необходимости преодолеть общественный раскол, отчетливо выявившийся на выборах президента и парламента, сейчас много говорят и пишут. Давайте внесем ясность: призывы президентской команды к единству нации отнюдь не ведут к автоматическому расширению лагеря сторонников нынешнего президента и правительства и проводимого ими курса. Намек правящей клики на возможность учета позиции оппозиционной части Думы не может быть воспринят как искреннее желание совместно управлять страной, ибо он маскирует коренные разногласия относительно программы дальнейшего развития страны. Большинство, в поддержке которого так нуждается власть, может возникнуть лишь в том случае, если при принятии важных государственных решений будет в полной мере учитываться не только мнение думских фракций, но и общественное мнение. На это обстоятельство, на необходимость отказа от практики игнорирования мнения общественности, указывало значительное число участников нашего опроса.

Пока же единство нации - великая мечта. Его отсутствие влечет за собой политическую нестабильность, которая в сочетании с экономическим кризисом, отнюдь не способствует росту влияния России на международной арене. Да, с Россией пока еще считаются как с ядерной державой, но едва ли уважают ее в той же степени как и экономически процветающие нации.

Летом 1996-го на президентских выборах, на осенних выборах губернаторов, как и ранее, зимой 1995-го, на выборах депутатов Государственной Думы россияне выбирали собственное будущее. Представлять итоги этих выборов просто как некое разрешение спора граждан между собой или с властями в корне не верно. Не считая себя специалистами по управлению страной или областью, не обладая в полной мере информацией о реальном положении дел в экономике, большинство из пришедших к избирательным урнам делало свой выбор, руководствуясь здравым смыслом. А здравый смысл подсказывал, что нужно смотреть действительности в глаза, то есть, что нужно не на словах, а на деле начать и довести до конца процесс оздоровления нашей экономики; что нужно, чтобы Россией можно было управлять, опираясь на поддержку большинства налогоплательщиков, а для этого в свою очередь нужно продвигаться к единству и справедливости; что нужно возродить былой международный авторитет и величие России, а для этого необходимо преодолеть экономический кризис, повысить благосостояние всего народа и достичь политической стабильности. Именно в признании первостепенной важности этих задач едино наше "расколотое общество".

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ester P., Halman L., Rukavishnikov V.* From Cold War to Cold Peace? A Comparative Empirical Study of Russian and Western Political Cultures. Tilburg; Tilburg University Press, 1996, p. 90-101.
2. *Рукавишников В.О.* Социологические аспекты модернизации России и других посткоммунистических обществ // Социологические исследования. 1995. № 1. С. 34-46.
3. *Рукавишников В.О.* Социально-политическая ситуация в России и общественное мнение // Социологические исследования. 1992. № 11. С. 47-57.
4. *Рукавишников В.О.* Динамика социальной напряженности и политическое отчуждение в современной России // Вестник Российского гуманитарного научного фонда, 1996, № 3, с. 37-45.
5. *Dutch R.M.* Tolerating Economic Reform: Popular Support for Transition to a Free Market in the Former Soviet Union // American Political Science Review, 1993, vol. 87, № 3, p. 590-608.
6. *Miller A.H., Hesli V.L., Reisinger W.M.* Reassessing Mass Support for Political and Economic Change in the former USSR // American Political Science Review, 1994, vol. 88, № 2, p. 399-411.